

УДК 811.161.1'373:811.16'373

**МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ «ЗАБОТА»
В РУССКОМ И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ**

канд. филол. наук, доц. Е.И. ТИМОШЕНКО
(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)
elena_skorina@tut.by

Рассматриваются мотивационные модели формирования абстрактного значения 'забота' в русском и других славянских языках. Амбивалентность анализируемой семантики объясняет антонимический характер двух основных типов семантического перехода, в которые укладывается ее формирование: 1) "повредить, разрушить, нанести физический ущерб → беспокоить, заботить" (рус. забота, попечение, опека, гребта́, болг. гриза); 2) "создавать, упорядочивать, благоустроить → проявлять внимание, заботиться о ком-л., стремиться привести дела в должное состояние" (рус. радение, рачение, назидание).

Ключевые слова: *забота, семантика, этимология, внутренняя форма слова, семантическая мотивация, мотивационная модель, семантический параллелизм.*

Введение. Одной из актуальных задач современной семасиологии является составление каталога семантических переходов [1, с. 401], позволяющих представить закономерности человеческого мышления, направленного на истолкование мира. Объяснительный характер подобных исследований, посвященных выявлению внутренней формы слов, объединенных общностью лексической семантики, не нуждается в доказательствах. Нет сомнений и в том, что интерес представляет прежде всего формирование различных типов абстрактных значений, чаще всего оказывающихся производными. Целью подобных исследований является определение типологии закономерных переносов, способствующих становлению того или иного абстрактного понятия и отражающих характер мыслительной деятельности человека. Речь идет об "углубленном понимании значения", которое, по мнению О.Н. Трубачева, и есть семантическая реконструкция слова, а "в этом деле нельзя обойтись без этимологии" [2, с. 197]. Ономасиологический подход, применяемый в таких случаях, позволяет вскрыть систему исходных понятийных и образных представлений, подвергающихся регулярным преобразованиям, которые приводят к формированию нового значения.

Основная часть. Значение 'забота', исследованию формирования которого посвящена статья, имеет сложную структуру, состоящую из достаточно большого количества семантических компонентов, связанных метонимической связью. Если опираться на содержащееся в словарях толкование многозначного слова *забота*, которое в современном русском языке является основным способом выражения соответствующего понятия, то в структуре его семантики нужно выделить следующие семы: 1) сему интеллектуальной деятельности ('беспокойная мысль о чем-л.', 'сосредоточенность мыслей на удовлетворении какой-л. потребности'); 2) комплекс метонимически связанных между собой модальных сем необходимости, стремления, намерения (существует какая-то потребность, поэтому возникает необходимость и, как следствие, намерение, стремление эту потребность осуществить: как подзначение первого значения словарь приводит 'дело, задача'; сравним значения существительного *задача* – 'то, что требует выполнения, разрешения'; 'о затруднениях, каких-л. обстоятельствах, которые надо преодолеть'; 'цель, к которой стремятся, которой хотят достичь'); 3) модально-оценочную сему положительного отношения к кому-л. (2-е значение – 'внимание к потребностям, нуждам кого-л.'; *внимание* – 'заботливое отношение, расположение к кому-л. '); 4) сему активного действия (подзначение второго значения – обычно мн. *заботы* 'хлопоты') (подчеркнуто нами. – Е.Т.).

Д.Н. Шмелев подчеркивает, что "принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим его семантику" [3, с. 86]. С этой особенностью, в частности, связана сложность отграничения значений друг от друга, с одной стороны, и распределение по значениям иллюстративного материала – с другой. Диффузность понятия 'забота', обусловленная тесной метонимической связью двух семантических центров (или пучков) значения, один из которых отражает представление об интеллектуально-психическом состоянии человека, а второй – представление об активной деятельности, являющейся следствием этого состояния, отражается и в характере исходных признаков, мотивирующих его формирование.

Основным мотивационным представлением, лежащим в основе формирования понятия 'заботиться, забота', является представление о физическом или физиологическом разрушении, повреждении, нанесении ущерба и т.п. Так, существительное *забота* (первоначально *зобота*), имеющее несколько этимоло-

гических объяснений [4, т. II, с. 70–71], по-видимому, более надежно связывается с глаголом *зобати* 'есть, клевать', производным от *зоб* [4, т. II, с. 70–71; 5, т. I, с. 311]. Как пишет П.Я. Черных, "старшее значение слова *забота* < *зобота* "то, что (тебя) ест, грызёт". Дополнительным аргументом в пользу такого этимологического решения являются и особенности сочетаемости слова (учитываемые обычно, как известно, при этимологизации). Приведем случаи наиболее типичной сочетаемости существительного *забота* с глаголами из произведений русских поэтов 19 и 20 вв.: *забота гнетет, сосет, сожрала, гложет, теснит грудь, грызет, давит* и т.п. [6]. Аналогичную мотивацию имеет болгарское *грижа* 'забота', объясняемое с помощью глагола *гриза*: *забота* – то, что беспокоит, тревожит, "грызет".

В рассматриваемую мотивационную модель укладывается семантика синонимов *попечение, попечительство, опека* (чеш. *řeše* 'внимание, попечение', *řešovat* 'заботиться', пол. *opieka* 'опека, покровительство'). Все слова восходят к одному корню – **pek-*, исконно выражающему значение жжения, жара, которое, переосмысляясь, становится основой формирования разнообразных отрицательно окрашенных значений, отражающих разного рода нежелательные или тяжелые эмоциональные состояния человека (такие как тоска, печаль, беспокойство и т.п.). Диалектам известно большое количество однокоренных слов подобной семантики: рус. диал. *печа* 'забота, гребта, попеченье, хлопоты, усердное участие', *печься, пецись(ся), печалиться, печаловаться* 'заботиться, радеть; принимая к сердцу, делать что можешь на пользу кого или чего; хлопотать, усердствовать, ревновать'; 'скорбеть, горевать; жалеть, тужить, огорчаться, грустить, сохнуть, плакать, болеть, скучать; заботиться усердно, ревностно заступаться, покровительствовать, печься, брать на свое попечение; плакаться жаловаться кому'; *печаленье, печалованье* 'действие по глаголу' и др. [7, т. III, с. 107]. Уместно заметить, что разнообразные переносные отрицательно окрашенные значения регулярно формируются у глаголов, исходные семы которых отражают понятие горения. К подобным значениям, кроме рассмотренного выше, относятся, например, значения 'терпеть неудачу', 'уствовать', 'ругать, бранить (ся), сердиться', 'наказывать', 'обманывать', 'нести самому или вводить другого в убыток, ущерб' (сравн.: рус. лит. *запариться* 'сильно устать, утомиться от напряженной работы, беготни, суеты'; *заварить* 'затеять, начать что-л. сложное, требующее хлопот, деятельности и т.п.', то же в составе фразеологизма *заварить кашу*; разг. *гореть* 'быть под угрозой срыва, провала из-за опоздания, упущения сроков', диал. (твер.) *обжариться* 'испытать крушение планов, неудачу, разочарование, обмануться в надежде' [8, вып. 22, с. 43]; лит. прост. *греть* 'порицать за что-л., высказывать неодобрение; бранить, ругать'; *утечь* (прост.) 'отправить куда-л. против воли. // Лишить свободы, подвергнув какой-л. каре'; диал. (смог.) *запекать, запечь* 'бранить'; (пск.) 'отправлять, ссылая кого-л. далеко' [8, вып. 10, с. 309–310]; (костром.) *напекать* 'надоедать, допекать' [8, вып. 20, с. 67–68]; *опекать* 'донимать, допекать кого-л.', (курск.) 'оскорблять, огорчать' [8, вып. 23, с. 247]; (свердл.) *накалка* 'ругань' [8, вып. 19, с. 305]; *палиться* 'браниться' [8, вып. 25, с. 171]; (тамб.) *наварить (наваривать)* 'причинить убыток', во фразеологическом обороте *наварить ухо* (арх.) 'прогулять, пропить, промотать деньги' [8, вып. 19, с. 151]; (нижегор.) *нажигаться* 'обманываться, конфузиться' [8, вып. 19, с. 270]; (пск.) *опекать* 'обманывать, надувать' [8, вып. 23, с. 247]; (перм.) *закалить* 'взять и не отдать, присвоить, зажилить' (в языке детей) [8, вып. 10, с. 114]; (яросл., смог.) *огреть* 'обмануть, надуть' [8, вып. 22, с. 354]; (твер.) *полахать* 'расходовать много, безрассудно (деньги)' [8, вып. 29, с. 180]. В литературном просторечии глагол *нагреть* не только в составе устойчивого выражения, но и в свободном употреблении выступает в значении 'обманом, хитростью и т.п. ввести в убыток' [9, т. II, с. 340] и мн. др.).

Формирование семантики русского диалектного *гребта́* 'забота, опасенье, раздумье, попеченье' (*Без детей гребты не знаешь*) [7, т. I, с. 391–392] относится к той же мотивационной модели, что и формирование значений рассмотренных выше слов. Субстантив *гребта́*, вероятнее всего, является нульсуффиксальным производным от глагола **grebyǫti*/**grebyiti(se)*. Последний авторами "Этимологического словаря славянских языков" предположительно рассматривается как "старый интенсив на *-yt-ǫti* от **grebti* [10, вып. 7, с. 111–112]. Русский диалектный глагол *гребти(е)ть*, являющийся продолжением праславянского **grebyǫti*/**grebyiti(se)* употребляется, по свидетельству В.И. Даля, чаще как возвратный безличный в значении 'заботить, беспокоить' (*Мне что-то гребтится* 'думается, меня смущает, беспокоит, заботит, что-то залегло, скребет на сердце') [7, т. I, с. 391–392]. От существительного *гребта* образован зафиксированный в русских говорах глагол *гребтовать* 'заботиться, беспокоиться, смущать, тосковать'. В основе внутренней формы глагола *гребти(е)ть* и существительного *гребта* лежит представление о физическом действии разрушительного характера. Исходный глагол славянского этимологического гнезда **grebti* относится к ряду глаголов с синкретичным значением активного физического воздействия; его продолжения в славянских языках обозначают различные интенсивно выполняемые действия, в том числе связанные с разрушением целостности объекта (хотя такое нарушение целостности может иметь, и часто имеет, созидательную цель), сравн., например: болг. *гребá* 'черпать, рыть, копать, грести (веслами)', макед. *гребе* 'царапать', 'скрести, скоблить', словен. *grébsti* 'копать(ся), рыть', 'царапать, чесать', словц. *hriebsi* 'копать, рыть (ногами, напр. о лошади, курице)', укр. *гребти* 'грести (веслом)', 'сгребать (о сене)', 'рыть, разгребать' и мн. др. [10, вып. 7, с. 109–110].

Значение 'забота' не только синкретично, как уже было сказано выше, но и амбивалентно: с одной стороны, *забота* – то, что тревожит, лишает покоя, заставляет действовать; с другой – то, что направлено на создание благоприятных условий для кого-либо; деятельность, обусловленная положительным отношением к кому-, чему-либо. Именно сема положительного отношения (к кому-, чему-л.), восходящая, по мнению этимологов, к понятиям упорядочения, благоустройства, лежит в основе внутренней формы устаревшего в современном русском языке глагола *радеть* и производного от него существительного *радение*: *радеть* (устар. и прост.) 'заботиться о ком-, чем-л., проявлять усердие, старание по отношению к чему-л.' [9, т. III, с. 579]. В русских говорах сохраняется достаточно объемное словообразовательное гнездо: *радеть* 1) 'хотеть, желать чего-л., стремиться к чему-л.' // 'заботиться о ком-, чем-л.'; 2) 'надеяться на что-л.'; 3) 'радоваться кому-, чему-л.'; *радение* 1) 'стремление к чему-л., желание чего-л., интерес к какой-л. работе, занятию'; 2) 'забота о ком-, чем-л.'; 3) 'доброта, щедрость'; *радельный* 'заботливый, старательный, радетельный'; // 'внимательный, услужливый к кому-л.'; // 'ласковый'; *радей*, *радельщик* 'тот, кто усердно заботится о ком-, чем-л., радетель'; *радивый1* 'заботливый, внимательный к кому-л.', *радивый2* 'радостный, веселый' [8, вып. 33, с. 246–247]. М. Фасмер считает, что слова со значением 'радостный' "трудно отрывать от форм, приводимых на *радеть*, *ради*" [4, т. III, с. 429].

Общеславянский глагол **raditi* : **roditi* имеет продолжения в разных славянских языках (болг. книжн. *радѣя* 'забочусь', диал. *радя* 'делаю', с.-хорв. *ра̀дѣти* 'заниматься чем-л.', 'стараться', ст.-чеш. *neroditi* 'не хотеть', 'не заботиться', в.-луж. *rodžeć*, *rodžić* 'желать, хотеть', 'благоволить', 'стремиться к чему-л.', 'заботиться о ком-л.', н.-луж. *rožeš* 'то же', др.-рус. *радѣти*, *родѣти* 'заботиться') и восходит к индоевропейскому корню, на что указывает наличие соответствий в древних индоевропейских языках: гот. *rodjan* 'толковать', *garēdan* 'предусматривать', *und-redan* 'заботиться', др.-в.-нем. *rāt* 'совет', *ratan* 'советовать', 'думать', 'заботиться', др.-инд. *rādhyati*, *rādhnōti* 'удаётся, справляется', 'преуспевает', 'располагает в свою пользу', осет. *rād* 'порядок, ряд', [4, т. III, с. 430; 5, т. II, с. 93]. П.Я. Черных в своем "Историко-этимологическом словаре современного русского языка" реконструирует индоевропейскую базу **re-dh*: **ro-dh*, **rə-dh* с корнем **ar*: **(a)re < rē* в значении 'спланировать', 'подходить', 'быть в пору' [5, т. II, с. 93].

Сходную внутреннюю форму имеет устаревшее в современном русском языке существительное *рачение* 'старание, забота' и однокоренные слова (*рачительный* 1) 'старательный, заботливый, усердный', 2) 'бережный, хозяйственный, целесообразный'; *рачитель*, *рачительница*) [9, т. III, с. 687]. Исходный глагол *рачѣти*, от которого образованы все вышеприведенные, являющиеся исторически производными слова, в современном русском языке не сохранился. В древнерусский период глагол, судя по обилию значений и широте употребления, относился к активной лексике: 1) 'любить', 2) 'заботиться, думать', 3) 'соизволять', 4) 'хотеть, соглашаться', 5) 'быть в силах'. Существительное *рачение* имело значения 'любовь', 'страсть', *рачитель* – 'любящий, любовник', 'приверженец, поклонник', 'старатель, усердный', 'попечитель, хранитель'; в древнерусских текстах зафиксирован глагол *рачьствовати* в значении 'благоволить, любить' [11, т. III, ч. 1, с. 110–112]. Глагол *рачить/рачать* в многочисленных значениях и его производные сохранились в диалектах: *рачливый* 'заботливый, старательный', *рачимый* 'бережливый, аккуратный', *рачя* 'бережливый человек' [8, вып. 34, с. 347–350]. Глагол *рачѣти* в значении 'благоволить, изволять' известен украинскому языку [12, т. 4, с. 8]. Современными толковыми словарями белорусского языка слово не фиксируется, однако оно известно белорусским говорам: *рачыць* – 1) 'желать', 2) 'благоволять, соизволять' [13, с.561]. Лексические соответствия имеют место и в других славянских языках: болг. *ра́ча* 'хочу', сербохорв. *ра̀чѣти* 'хотеть', словен. *ráčiti* 'хотеть, благоволять', чеш. *ráčiti*, пол. *raczyć* [4, т. III, с. 450–451].

По поводу происхождения корня в этимологической литературе существует несколько точек зрения. В соответствии с одной из них, корень рассматривается как заимствование из германского: например, в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского для глагол *рачѣти* приводятся сравнения с др.-сакс. *roekja* 'заботиться', ср.-в.-нем. *ruoch* 'забота, попечение, рачение' и некоторыми другими. М. Фасмер считает возможность заимствования невероятной. Этимологом отвергается и точка зрения, высказанная в свое время А.А. Потебней, о том, что *рачѣти* восходит к корню **ark-*, являющемуся вариантом к **alk-*, продолжениями которого выступают *лакать*, *алкать*. О.Н. Трубачев в примечании к словарной статье глагола *рачѣти*, помещенной в словаре М.Фасмера, высказывает предположение о возможном родстве с латышскими *ērkā* 'мужество, энергия', *ercētīš* 'бушевать'.

Наиболее вероятной представляется точка зрения о том, что глагол *рачѣти* и его инославянские соответствия являются продолжениями индоевропейского корня со значением 'создавать, исправлять, упорядочивать': др.-инд. *racāyati* 'изготавливает, образует, исправляет', *rasanati* 'порядок, расположение', гот. *rahnjan* 'считать'. Слово связано чередованием гласных с *реку*, *рок*, *речь* [4, т. III, с. 450–451]. Наибольшая вероятность последней этимологической версии поддерживается, на наш взгляд, явлением семантического параллелизма, т.е. однотипностью семантического перехода 'создавать, упорядочивать, благоустроить' → 'заботиться', который наблюдается не только в рассмотренном выше общеславянском **raditi*: **roditi*, но и в продолжениях других этимологических корней. Например, древнерусский

глагол *назидати*, восходящий к этимологическому корню **zъd-* и имевший значения 'строить, возводить и наблюдать за строительством, возведением; воздвигать, создавать'; 'производить, создавать'; 'восстанавливать, восстанавливать, создавать заново' (*Назидати очи* 'возвращать зрение') к 17-18 вв. формирует переносные, положительно окрашенные (основанные, по-видимому, одновременно на базе метонимического и метафорического переноса) значения 'наставлять, приводить к добродетели' [14, вып. 10, с.93] 'заботиться о чем-л.' [15]. Сема 'забота' имплицитно присутствует в существительном *назидание* 'поучение, наставление': поучают всегда с благими целями, чтобы *наставить на путь истинный*. Аналогичный семантический перенос наблюдается в продолжениях корня **stroj-*: для древнерусского наречия *строино*, среди прочих, зафиксировано значение 'наставительно' (*Не бо яко учитель отъчески и строино заповѣдаю, но всею простотою бѣседую съ тобою, твоеи любви и моа отврѣзаючи уста*. Кир. Тур.) [11, т. III, ч. 1. с. 551].

Несколько особняком, из-за сложностей этимологизации, стоят существительное *старание* и глагол *стараться*. Для существительного *старание* в рамках одного из значений приводится подзначение 'заботы, хлопоты, попечение о чем-л.'. Значение 'проявлять заботу, попечение о ком-, чем-л.' глагола *стараться* является в современном русском языке устаревшим (*Ведь вы слабенькие... Чуть ветерочек какой, так уж вы и хвораеете. Так остерегаться нужно, самой о себе стараться, опасностей избегать*. Достоевский). Как устаревшее и просторечное подается в "Словаре русского языка" в 4-х томах и основное значение существительного *старатель* – 'тот, кто проявляет заботу, попечение о ком-, чем-л.' [9, т. IV, с. 248–249]. В памятниках древнерусской письменности слова не зафиксированы, но они широко распространены в других славянских языках: с.-хорв. *stǎrati* 'заботиться', 'стараться', чеш. *starati se* 'заботиться, беспокоиться', словац. *starat' sa* 'заботиться, хлопотать', пол. *starac' sie* 'стараться', 'заботиться', 'хлопотать о чем-л.', 'домогаться', 'добиваться чего-л.', в.-луж. *starac' (so)* 'заботиться', 'огорчаться' и др. Существует несколько этимологических версий корня (достаточно подробный обзор дан в [16, т. 12, с. 291–292]), однако в соответствии с каждой из них формирование значения 'заботиться' является результатом весьма сложных семантических переходов. Одной из последних попыток этимологизации глагола является его сближение с корнем **ter-* (**terti*) на основе словенского *tǎrati* 'мучить', 'напряженно работать', *terati* 'допрашивать, мучить', бел. *старыць* 'содрать' от *таркаць, тарыць* 'тереть на терке', 'толкать' [16, т. 12, с. 292].

Отмечен единичный случай формирования значения 'забота' на основе метонимического переноса. Глагол *хлопотать* в значении 'беспокоиться, заботиться о чем-л.' "Словарь русского языка" в 4-х томах подает как устаревший (*В то время о чувстве не хлопотали, ибо почитали его в искусстве лишним и пустым делом*. Белинский [9, т. IV, с. 605]). В других однокоренных словах сема 'забота' выступает более отчетливо: *хлопотливый* – 2) 'сопряженный с хлопотами, заботами'; *хлопотно* (разг.) в безличном значении 'о наличии забот, хлопот у кого-л. в связи с чем-л.', *хлопоты* 'дела, занятия, связанные с суетой, заботами, беспокойством' [9, т. IV, с. 605–606].

Продолжения праславянского **xlopotъ* /**klopotъ* известны всем славянским языкам: болг. *хлопот* 'стук, звон', сербохорв. *klopôt* 'бряцание, звон, стук, громохание', чеш. *klopot* 'стук', польск. *klopot*, мн. *kłopotu* 'беспокойство, заботы', 'смущение', укр. *xloпit, kloпit* 'заботы, хлопоты', диал. *kłonim* 'крик, шум', белор. *клопат* 'забота' и мн. др. Существительное объясняется как производное с суффиксом *-otъ* от глагола **xlopati*, который рассматривается как звукоподражательный [10, вып. 8, с. 36–37]. Авторы "Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы", учитывая ареал распространения глагола во вторичных значениях на восточнославянской территории (украинский, белорусский, западные говоры русского языка), склоняются к версии о польском языке как источнике заимствования; причем как наиболее вероятное рассматривается предположение о заимствовании существительного и самостоятельном образовании глаголов на восточнославянской почве [16, т. 5, с. 50]. Формирование абстрактного значения 'забота', 'заботиться' в данном случае должно быть объяснено как результат метонимического переноса, основанного на смежности действия и цели, достижение которой обеспечивается этим действием.

Заключение. Абстрактное значение 'забота' является производным и почти всегда формируется на основе метафорического переноса. Выделяются две основные (являющиеся антонимическими) мотивационные модели формирования значения 'забота', отражающие его диффузный характер, проявляющийся в амбивалентности сем 'беспокойство, тревога' и 'внимание, положительное отношение к кому-, чему-л.'. Первая модель представлена семантическим переходом "повреждать, разрушать, наносить физический ущерб → беспокоить, заботить" (рус. *забота, попечение, опека, гребта́*, болг. *гриза*); вторая – семантическим переходом "создавать, упорядочивать, благоустраивать → проявлять внимание, заботиться о ком-, чем-л., стремиться привести дела в должное состояние" (рус. *радение, рачение, назидание*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 672 с.

2. Трубачев, О.Н. Приемы семантической реконструкции / О.Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М. : Наука, 1988. – С. 197–222.
3. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. – М. : Прогресс, 1986–1987.
5. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2006. Т. II. – 560 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 27.02.2018.
7. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1981–1982.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1–45. – М.–Л. : Наука, СПб. : Наука, 1965–2012.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / ред. А.П. Евгеньева. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
10. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / отв. ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачев. – Вып. 1–26. – М. : Наука, 1974–1999.
11. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка [Репринт. изд.] / И.И. Срезневский. – М. : Книга, 1989.
12. Гринченко, Б.Д. Словарь украинского языка : в 4 т. Фотомеханическое издание / Б.Д. Гринченко. – Київ : Вид-во Академії наук Української РСР, 1959.
13. Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мінск : Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1983. – 792 с.
14. Словарь русского языка XI–XVIII вв. Вып. 1–30. – М. ; М., СПб. : Наука, Нестор-История, 1975–2015.
15. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/14/sld26009.htm>. – Дата доступа: 26.01.2018.
16. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1 – 13. – Мінск : Навука і тэхніка, Беларуская навука, 1978–2010.

Поступила 25.06.2018

MOTIVATIONAL MODELS OF THE FORMATION OF THE SEMANTICS OF 'CARE' IN RUSSIAN AND OTHER SLAVIC LANGUAGES

E. TIMOSHENKO

The article is devoted to revealing of motivational models of formation of abstract meaning 'care' in Russian and other Slavic languages. The ambivalence of the considered semantics explains the antonymic nature of the two main types of semantic transfer, which corresponds its formation: 1) "to damage, to destroy, to cause physical damage → to bother, to care about"; 2) "to create, organize, improve → to pay attention, to take care of somebody, to strive to bring things to their proper state".

Keywords: *care, semantics, etymology, internal form of the word, semantic motivation, motivational model, semantic parallelism.*